

ВИТРАЖИ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

ЛИТОБЪЕДИНЕНИЕ «ЛУКОМОРЬЕ»

МЕЛЬБУРН

2020

© Copyright 2020 by authors.

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means without permission in writing from the authors.

ISBN 978-0-9946108-5-0

Design and Artwork:

Graphics:

Efim Gammer

Cover design:

Joseph Edelman

Zalman Shmeylin

Literary Creative Association

“LUKOMORIE” Inc.

Printed in Australia

Melbourne

2020

ПОЭЗИЯ
ЯИЗЭОП

3 февраля 2020 не стало Евгения Владимировича Витковского, последнего поэта Серебряного Века.

Человека, создавшего школу перевода, породившую плеяду переводчиков божьей милостью.

Поэт, переводчик, историк литературы, ЧЕЛОВЕК, с чьим именем было связано практически всё лучшее, выпущенное «Водолеем» за последние 18 лет.

Евгений Владимирович – это серии «Серебряный век.

Паралипоменон»,

«Малый Серебряный век», -

возводившие и сумевшие извлечь из небытия уже более 70 поэтов

Серебряного Века, это серия «Звезды зарубежной поэзии», это трехтомник «Семь веков английской поэзии», трёхтомник «Франция в сердце» переводов французской поэзии,

это три выпуска альманаха «Век перевода»,

это грандиозный двухтомник переводов «Вечный слушатель»,

это цикл романов «Земля Святого Витта» и «Чертовар»,

это колоссальный эпический поэтический цикл «Град Безначальный», выведший автора в самый первый ряд русских поэтов,

это книги Т. Крамера, Р. Сервиса, антология «Раздол туманов»,

это замечательные люди - поэты и переводчики, которых он привлек к выпуску многих водолеевских книг.

Количество сделанного им до «Водолея» и вне «Водолея» невообразимо.

Наверно он и сам не смог бы всё перечислить.

Он мог только СДЕЛАТЬ это.

Эпоха Евгения Владимировича Витковского не заканчивается. Она меняет характер своего движения и развития - с линейного на циклическое. Потому что его книги - это постоянное возвращение к ним, новое узнавание прочитанного, постоянное приращение читателями, мыслями, стихами. Его служение поэзии - великий подвиг.

Это подлинная, зримая вечная память.

ИЛЬЯ БУДНИЦКИЙ

В этом номере публикуется подборка стихов Евгения Владимировича Витковского, присланная им для Альманаха «Витражи».

ЕВГЕНИЙ ВИТКОВСКИЙ

Родился 18 июня 1950 года в Москве. До отмены в СССР цензуры печатался как поэт-переводчик; опубликовал множество переложений из Китса, Уайльда, Киплинга, Рильке, Рембо, и других. В 1990-е годы подготовил к печати четырехтомную антологию поэзии русского зарубежья «Мы жили тогда на планете другой», трёхтомное собрание сочинений Георгия Иванова и многое иное. В 2003 году создал сайт «Век перевода» (www.vekperevoda.com), в 2005 и 2006 годах издательством «Водолей Publishers» по материалам сайта изданы антологии русского поэтического перевода XXI века – «Век перевода». Лауреат премии «Серебряный век» за 2014 год, эксперт Союза переводчиков России, поэт, переводчик, романист, главный редактор(бывший) издательства «Водолей».

Стихотворения из новой книги «Град безначальный»

BELLUM OMNIUM CONTRA OMNES*. 1918

Ядовитые газы германской войны.
Дирижабли, прививки, котлы, суррогаты.
Как мы были в те годы бездарно бедны!
Как мы были в те годы бездарно богаты!

То цилиндр, то берет, то картуз, то чалма,
и ходили б часы, только сломаны стрелки.
Эту кашу Европа варила сама,
и она же в итоге оближет тарелки.

Если жалко алмаза – сойдет и корунд.
Если жалко ведра – так сойдет и бутылка.
Первой скрипкою будет какой-нибудь Бунд,
и дуэтом подхватит какая-то «Спилка».

То ли хлор, то ли, может, уже и зарин.
Миномет на земле, а в руке парабеллум.

Аспирин, сахарин, маргарин, стеарин
и пространства, где черное видится белым.

А еще есть Верден, а еще Осовец,
и плевать на эстонца, чухонца, бретонца,
а еще есть начало и, значит, конец –
все двенадцать сражений за речку Изонцо.

А еще ледяное дыханье чумы,
а помимо того – начинает казаться,
что на свете и нет ничего кроме тьмы,
комбижира, кирзы и другого эрзаца.

И ефрейтор орет то «ложись!», то «огонь!»
и желает командовать каждая шавка,
и повсюду Лувен, и повсюду Сморгонь,
и не жизнь, а одна пищевая добавка.

И кончается год, а за ним и второй,
а на третий и вовсе отчаянно плохо,
а Россия обходится черной махрой,
а Германия жрет колбасу из гороха.

И события снова дают кругалю,
потому как нигде не отыщешь в конторах
ни селитры, ни серы, ни даже угля,
и никто не заметил, что кончился порох.

Полумесяц на знамени бел и рогат,
окровавлены тучи, и длится регата,
и по Шпенглеру мчится Европа в закат,
незаметно пройдя через пункт невозврата.

*Война всех против всех

НАФТАЛИ ФРЕНКЕЛЬ. БРЫЗГИ ШАМПАНСКОГО. 1926

Что за яблочко в пасти у здешнего льва?
Даже звезды зимы от вранья косоглазы.

Но на сердце доселе хранят острова
пир во время чумы, пир во время проказы.

Внук раввина впервые за много веков
и монахам и урмам готовит подачки,
и летят в Антарктиду с родных Соловков,
цепenea от страха, полярные крачки.

Только этим плевать на слова директив,
подневольной толпой исполняемых тупо,
здесь правительство нынче – чахотка и тиф,
и свирепствует круп хуже Фридриха Круппа.

Полагается двигаться верным путем
и, приветствуя радостный труд перековки,
четвертинку столетья отрезать ломтем
под икру и шампанское в рабской столовке.

Что ж не праздновать тут, с дорогою душой
к Неффалиму-владыке тихонько подсыпась?
Он умеет устраивать хипиш большой,
никому не позволив устраивать хипес.

Убедит он любой ненадежный притон
не играть с гелеу ни в лапту, ни в горелки,
он-то знает давно, на который чарльстон
покупаются лучше всего недострелки.

Новогодней баланды глубокий черпак
причитается каждому в нынешнем цирке,
чтобы каждый сплясал новогодний гопак,
ну, а если не спляшет – сгниет на Секирке.

Четверть века упало в довременный мрак.
потому-то и времени нынче не жалко.
И танцует с троцкистами весь женбарак,
и одета по моде любая хабалка.

И в подпутье решив, что была не была,
этот остров не хуже, чем всякий соседний,
на узбекском рубаве играет мулла,
напевая негромко про «есть наш последний».

И на многие страсти сейчас неделим,
среди урок, красиво одетых-обутых,
разомлев, размышляет завхоз Неффалим
о родной мастерской на Больших Арнаутах.

Кто узнает, что выпадет нам в январе?
И молчит монастырь, и не ведает гнева,
а его протопоп и заезжий кюре
крестят слева направо и справа налево.

И колеблется вечность на Божьих весах,
И рождается кашель в груди нездоровый,
и гармоникой страшной висят в небесах
багрецы высоко над страной багровой.

И сиянье полярное пляшет фокстрот,
освещая тропу от варяга до грека,
и приветствует весь соловецкий народ
четвертинку вторую двадцатого века.

АНАТОЛИЙ АВРУТИН

Минск, Беларусь

Окончил БГУ. Автор двадцати двух поэтических сборников, изданных в России, Беларуси, Германии и Канаде, лауреат Национальной литературной премии Беларуси и многих международных литературных премий, в т. ч. им. Э. Хемингуэя (Канада), «Литературный европеец» (Германия), им. К. Бальмонта (Австралия), им. А.С. Экзюпери (Франция-Германия), «Золотое перо Руси-2018», им. С. Есенина, им. И. Анненского, им. Б. Корнилова, им. А. Чехова, им. Н. Лескова, им. В. Пикуля, «Серебряный голубь России -2017» (все – Россия), им. Н. Гоголя «Триумф» и им. Г. Сковороды «Сад божественных песен» (Украина) и др. Академик Международной Славянской Академии (Варна, Болгария), действительный член Академии российской литературы, член-корреспондент Российской Академии поэзии и Петровской Академии наук и искусств, академик международной литературно-художественной Академии (Украина). Член Общественной Палаты Союзного Государства России и Беларуси. Главный редактор журнала «Новая Немига литературная». Почетный член Союза писателей Беларуси и Союза русскоязычных писателей Болгарии. Живет в Минске.

Нам велел господарь
Не жалеть на противника порох.
Да и собственной крови
Велел не жалеть нам, как встарь.
И хрипело в груди,
Пот кипел в цепенеющих порах,
И махал нам рукой,
И смеялся во след господарь.

Мы кричали и шли,
Мы утробное что-то кричали.
И в кровавую жижу
Уже превращалась роса.
Мы – живучей врага,

Мы – живучей отточенной стали...
Прикипали к шеломам
Вспотевшие враз волоса.

Эта жуткая сечь...
Скособоченных лиц пучеглазье...
Этот, *насквозь* пронзенный,
Роняющий кишки живот...
Не слыхав про экстаз,
Мы метались в кровавом экстазе,
Меч вонзая в убитых –
А вдруг, полежав, оживет?

Каждый тихо молил –
Не по нем чтобы ладили тризну,
Каждый страстно хотел
Кровь врага, как вино, *изолкать*,
Перед смертью вдыхая
Серебряный воздух Отчизны,
Чтоб вражина не смел
Тот серебряный воздух вдыхать.

Отступала дружина,
Чтоб лишние силы не тратить.
Отступая, кричали любимым своим:
«Я вернусь...»
Враг врывался и жёг,
Местных девок спеша обрюхатить.
И в колодцах топил
Осиянную светлую Русь...

И родился народ...
Из Орды и непаханных пашен,
Из вражды и проклятий,
Из тысяч смертей в недород...
Мы им-- головы с плеч,
Они женщин брюхатили наших,
Перемешаны крови ...
Но все же родился народ.